

Четверг, 31 марта 2011 г.

Эмма Барнс закончила разговор с улыбкой на лице, бросив телефон на колени.

Ее отец сидел всего в метре от неё, поднеся телефон к лицу и разговаривая с кем-то вполголоса, остальная часть его большого деревянного офисного стола была завалена различными бумагами и папками, которые, несомненно, были важными.

Эмма не потрудилась позвонить ему, терпеливо дождавшись, пока он закончит, чтобы задать вопрос, который не давал ей покоя. В любом случае, у нее будет больше времени подумать. Ее руки сомкнулись друг на друге, сидя на скрещенных ногах, и она снова посмотрела на свой телефон, идентификатор вызывающего абонента Софии был последним в ее недавней истории звонков.

Ее лучшая подруга все еще была недовольна, хотя на самом деле она никогда не была недовольна надолго. Тем не менее, в последнее время она определенно была немного более раздражительной, чем обычно. Просто тот последний звонок был десятиминутной тирадой о том, как она хотела "выбить зубы этому блондинистому ублюдку битой".

Эмме, конечно, пришлось выслушать. Кто-то должен был это сделать.

В противном случае София могла бы просто действовать на основе своих раздраженных эмоций, и, судя по тому, что она подозревала о Грее, это привело бы к тому, что один из них был бы мертв или исключен, а Эмма просто не могла этого допустить.

Конечно, не помогло и то, что сам Грег ничуть не облегчал ситуацию. Нет, её новый не совсем парень... казалось, он получал какую-то безумную радость от общения с Софией.

Каждый раз, когда он видел её, София делала все возможное, чтобы игнорировать его, и блондин улыбался хитрой маленькой улыбкой, прежде чем упомянуть об их ссоре, уже хорошо зная, что этого будет достаточно, чтобы разозлить Софию. Тот факт, что Софии не только пришлось извиниться перед Тейлор, но и из-за Грега она больше не могла вымещать свой стресс на девочке, казалось, усугублял ситуацию.

Эмма тоже была не в восторге от этого, но она не собиралась пытаться преследовать Тейлор так скоро после того, как Грег сказал Софии отступить. Крошка Мэдисон, просто следовала за всем, что делала Эмма, так что ей не нужно было беспокоиться о том, что она переступит черту.

Если отбросить в сторону несколько плохих новостей, то откровения о том, что Грег разругался с Тейлор, было достаточно, чтобы поднять ей настроение. Ирония в том, что Тейлор была достаточно параноиком, чтобы оттолкнуть единственного парня, который действительно заботился о ней достаточно, чтобы быть милым с ней, была забавной на уровне, который Эмма не могла отрицать, и мысль о том, что Тейлор, вероятно, знала об этом, была столь же богатой.

София, с другой стороны, была не совсем в восторге от идеи душевных или эмоциональных страданий, ее склонности были гораздо более жестокими, чем у Эммы. К счастью, София решила потратить больше времени на свои "ночные приключения", чтобы снять часть стресса. Тем не менее, Эмма не могла не чувствовать, что нечто подобное было лишь временной мерой.

Чуть ранее сегодня Эмма была почти вынуждена остановить звезду легкой атлетики от избиения Грега в школе, когда он каким-то образом умудрился обойти ее на треке, удивив

почти всех, кроме самой Эммы. Грег не сделал ничего большего, чем посмеялся над страдающим от запора выражением лица Софии, и даже Эмма не могла отрицать, что всё это было по крайней мере немного забавно.

Хм.

Каждый раз, когда Эмма Барнс ловила себя на том, что пытается описать Грегга Ведера, она всегда возвращалась к одному и тому же слову.

Забавный.

И не только в обычном смысле.

Иногда это было забавно в интересном смысле.

Да, это слово описывало его лучше, чем что-либо другое, что она могла придумать.

Он был забавным в том смысле, что заставлял её смеяться. Не то что другие мальчики, которые пытались быть смешными.

Акцент на пытались.

Ей редко хотелось смеяться над тем, что они говорили, но она превратила это в науку, совершенствуя смех, который придавал им уверенности в продолжении разговора, даже если она предпочла бы не слышать ни единого слова, которое они хотели сказать. Не то чтобы она действительно даже потрудилась обратить внимание на то, что они считали смешным, просто смеясь в нужное время.

Грег, с другой стороны, просто говорил разные вещи. Большую часть времени она даже не думала, что он отдаёт себе отчет в том, что говорит. Некоторое из того, что он сказал, даже с учетом контекста, было откровенно смешным, и Эмма не могла удержаться от смеха, даже заставляя себя иногда сдерживаться.

Это было... забавно, что он мог так влиять на неё.

Она не была уверена, нравится ли ей это.

Она не была уверена во многих вещах, когда дело касалось Грегга. Она не была уверена ни в том, откуда Грег брал все деньги, которые у него были, ни в том, почему так беспечно их тратил. Однако она не могла отрицать, что ей было приятно находиться рядом с кем-то, кто, казалось, так беззаботно относился к деньгам, как будто они никогда не кончатся. Не говоря уже о том, что мне стало еще лучше, когда он сказал, что никогда не подумает дважды, прежде чем потратить их на неё.

Особенно она не была уверена, что означал тот факт, что он напоминал ей смесь Софии и Тейлор. Эмма слегка откинулась на спинку кожаного дивана в домашнем кабинете своего отца, слегка нахмурившись, размышляя, прежде чем продолжить свою мысль. По крайней мере, прежней Тейлор.

Грег... Грег был похож на лучшие части их обоих, собранные вместе и смешанные. Он был самоуверенным и дерзким, но каким-то образом умудрялся не быть грубым, в то время как София не могла не выражать свое вездусущее недовольство резкими словами и действиями. Эмма, однако, не возражала против этого, прекрасно понимая, что София никогда бы не

обратила это против неё.

И это было не единственное сходство. Грегу каким-то образом удалось продемонстрировать склонность к легкому насилию и умение бросать вызов людям крупнее его, не дрогнув, как и София. Еще одно интересное сходство - уверенность в себе, как будто они оба знали, что у них есть какое-то преимущество перед ними. Улыбка Эммы слегка расширилась при этой последней мысли.

Даже тогда Грег все еще демонстрировал беззаботное отношение, которому даже Тейлор в средней школе показалось бы немного утомительным подражать.

Он был забавным и глупым, с небрежной легкомысленностью, которая приводила к легкому юмору, но он замечал это только в трети случаев. Всё это странным образом отошло на второй план по сравнению с его сильной уверенностью, часто вопреки мнению других. Нигде это не было так очевидно для Эммы, как в тот вечер, когда он пригласить её на ужин.

- о - о - о - о - о - о - о - о -

- о - о - о - о - о - о - о - о -

- Эээ... хочешь пойти поесть? - спросил Грег из ниоткуда, когда они вдвоем только что вышли из темных сводов театра. - Например, в одном месте?

Эмма наклонила голову в ответ на вопрос, слегка моргая, пытаясь разобрать его.

- Я имею в виду... я имею в виду, вместе, - сказал он, неловко смеясь. Рука потянулась, чтобы почесать волосы, его глаза избегали контакта с ее глазами, пока он продолжал смеяться. - Мы могли бы посидеть, поесть вместе и... поговорить, я думаю. Я имею в виду, мы на самом деле не разговаривали во время фильма, потому что, ну, разговоры не предполагаются.

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, не зная, что добавить, но Грег снова вмешался.

- Нам не обязательно разговаривать, если ты не хочешь, - торопливо произнес он, пытаясь опередить Эмму. - И есть тоже. Нам не нужно есть... Я имею в виду, если ты не хочешь. - Мгновение спустя его неловкая ухмылка растаяла, сменившись неловкой гримасой.

- Забудь об этом, мне действительно нужно поесть. Например, не только в целом, например, для выживания, но... голод, понимаешь? - Он пожал плечами, наклонив голову из стороны в сторону. - Я голоден, потому что я сегодня ничего не ел. Даже не позавтракал, что, я знаю, очень вредно для здоровья, но я нервничал и не хотел, чтобы меня вырвало или что-то в этом роде.

Их глаза расширились одновременно, когда до них дошли его последние слова, и Грег вскинул руки, отчаянно размахивая ими, пытаясь объяснить.

- Воу... не подразумевая, что я собираюсь... тошнить, я имею в виду. Это было на всякий случай, ты же знаешь. - Он сделал еще один вдох и продолжил. - Так что, да, мне действительно нужно поесть, я, типа, очень голоден, но если ты не хочешь есть, мы можем просто поговорить. Или ты могла бы просто говорить, а я слушать... во время еды.

Поток слов прекратился, и Эмма обнаружила, что на нее смотрят ярко-голубые глаза, ожидая, что она что-то скажет, когда она просто моргнула. Через мгновение она слегка вздохнула и улыбнулась.

- ...конечно, ужин было бы неплохо.

- Потрясающе. - Его лицо озарилось улыбкой облегчения, нервный взгляд в его глазах исчез, когда он вздохнул.

- Я знаю хорошее итальянское местечко недалеко отсюда, - сказала Эмма, плотнее закутываясь в кардиган, чтобы защититься от легкого холодка вечерней погоды Новой Англии. - Он довольно хорош... за свою цену.

Грег нахмурился.

- Я не люблю итальянскую еду. Мне нравится... немного спагетти, - сказал он с ужасным итальянским акцентом, - Но на самом деле это всё. Так что я не думаю, что итальянское местечко мне подойдет.

Она обнаружила, что споткнулась из-за немедленного отказа, Грег даже не потрудился подумать о том, что она будет чувствовать. Это было удивительно похоже на Софию, дерзкое отношение ее подруги и презрение к желаниям других людей, похоже на непреднамеренное игнорирование Грегом желаний других людей.

Как бы то ни было, когда София делала это, было легко почувствовать раздражение, потому что она знала, что делает. С Грегом это было намного сложнее, потому что она могла сказать, что он честно этого не замечал. После минуты или двух шока она пожала плечами и просто решила согласиться с планами Грега на оставшуюся часть вечера.

- o - o - o - o - o - o - o -

- o - o - o - o - o - o - o -

Всё это чертовски сильно открыло ей глаза.

Небрежное презрение Грега к чувствам других людей смешивалось с его властной уверенностью и внезапными приступами нервозности. Поначалу все это было немного сложно, но по мере того, как ночь продолжалась, она обнаружила, что больше смеется и меньше думает. В каком-то смысле было трудно сравнить его почти со всеми другими мальчиками, с которыми она имела дело. Те другие парни, черт возьми, чуть не прогибались, чтобы согласиться с ней, и вот это... Грег просто делал всё, что ему заблагорассудится.

То, как он, казалось, метался взад и вперед между небрежной легкомысленностью и нервным ограждением, было еще одной запутанной ситуацией, которую ей нужно было понять, заставляя ее задаваться вопросом, как любая из этих двух черт сделала кого-то, кто мог противостоять Софии.

Суперсила или нет, София могла быть странно пугающей, ее сила компенсировала недостаток роста. Это была загадка.

Забавная головоломка.

- Эмма?

Эмма покачала головой, звук ее имени вырвал ее из собственных мыслей. Она моргнула, зеленые глаза сфокусировались на ее отце, когда он уставился на нее в ответ.

- Ты что-то хотела, принцесса? - Его голос был теплым, как это всегда было с ней, привязанность, которая была сосредоточена гораздо больше на ней, чем когда-либо на её сестре.

Эмма улыбнулась ему, ее лицо было умиротворенным, пока она пыталась придумать, как именно она хотела это сформулировать.

- Папа, прости, что беспокою тебя. Я просто хотел задать тебе вопрос.

Алан моргнул, прежде чем пожать плечами.

- Задавай.

- Что произошло в субботу вечером?

Алан поджал губы, на его лице появилось несколько озадаченное выражение. Наклонившись вперед в своем рабочем кресле, он свел руки вместе, соприкоснувшись кончиками пальцев.

- Мне жаль, принцесса. Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

- Да ладно, пап, ты же знаешь... - Эмма улыбнулась, слегка покачав головой. Хотя она не была уверена, хочет ли продолжать это... что бы это ни было с Грегом, не помешает убедиться, что ее отец не ненавидит его до глубины души. - Грег. На крыльце в ту ночь.

Поднеся руку к подбородку, адвокат усмехнулся.

- Ты не спросила его самого?

Эмма только пожала плечами в ответ.

- Он сказал, что это пустяк, не важно. - Ну, он сказал не так уж много, даже не потрудившись ответить на вопрос, который оба раза задавала ему Эмма, прежде чем неуклюже сменить тему.

- Принцесса, ты, конечно, умеешь выбирать, - ответил Алан, с глубоким вздохом выпуская воздух из груди. - Этот... он не самый худший мальчик, которого я когда-либо встречал...

- Хм? - Эмма озадаченно моргнула. Не самый плохой мальчик. Неохотное принятие мальчика рядом со своими дочерьми? От ее отца? Обычно, если бы Алана Барнса попросили высказать мнение о любом мужчине в возрасте от четырнадцати до тридцати четырех лет, который, по его мнению, проявлял какой-либо интерес к его дочерям или жене, лучшее, что он мог бы сказать о них, было бы пропитано откровенным подозрением.

Зои Барнс назвала это проявлением заботы, "как настоящий мужчина".

Его дочери называли это "чересчур".

- Этот мальчик... Грег, - рот Алана склонился вниз, не совсем нахмурившись, но ближе всего к этому. - Он был хорошо одет. Не совсем уважителен, но, - Он испустил ворчливый вздох. - Твоя мать, кажется, по какой-то причине думает иначе. - Он покачал головой, подперев подбородок одной рукой. - В целом, я бы сказал, что... он кажется... безобидным.

Высокая похвала, но не совсем точная. Эмма наклонила голову, вспоминая, как Грег чуть не сломал нос футболисту без малейшего колебания.

- ...приятно слышать, пап, но я просто хотела знать, что произошло на крыльце в субботу?

- Ах, - тон Алана смягчился, в его глазах появился легкий блеск, когда он посмотрел на свою дочь. - Это. Ну, твой маленький друг поприветствовал меня, пожал мне руку (кстати, крепко пожал её) и убежал.

Эмма моргнула, широко открыв глаза.

- Что?

- Да, он просто убежал. Думаю, я мог его отпугнуть. - Алан снова опустил голову на стопку бумаг, которые занимали его внимание с тех пор, как Эмма впервые вошла в комнату. - Так быстро двигался, я удивлен, что он сам не в легкоатлетической команде.

Эмма подавила смешок, поднеся руку ко рту. Будь на то воля Софии, она бы переломала ему ноги, чтобы этого не случилось.

Да, забавный, казалось, было точным словом, чтобы описать её ситуацию с Грегом.

<http://tl.rulate.ru/book/57981/2135777>